- Мо-Мо, что случилось? Ты ощущаешь себя не комфортно? - внимательно посмотрев на Цзюнь Сяомо, Лю Цинмэй увидела, как она трёт лоб, поэтому начала волноваться.

Родители действительно никогда не могут перестать беспокоиться за своих детей.

- Мама, со мной всё в порядке. Не переживай, - Цзюнь Сяомо нежно взяла её за руку, высунула язык, а затем на её губах появилась игривая и лучезарная улыбка.

Лю Цинмэй слегка стукнула дочь и рассмеялась:

- Непослушная девчонка!

Такое детское поведение Цзюнь Сяомо смогло развеять беспокойство и тревогу женщины.

Лю Цинмэй хорошо знала свою дочь. С самого детства Цзюнь Сяомо росла в "горшочке с мёдом" - кроме строгих требований к совершенствованию, которые устанавливал Цзюнь Линьсюань, девушка никогда больше не сталкивалась с трудностями и невзгодами в своей жизни. Поэтому Лю Цинмэй знала, что если бы Цзюнь Сяомо ощущала какой-то дискомфорт, то она уже забралась бы в объятия женщины и начала бы жаловаться. В любом случае, она точно не стала бы прыгать и резвиться.

Конечно, Лю Цинмэй даже подумать не могла, что перед ней была Цзюнь Сяомо, которая прожила трудную жизнь и столкнулась с множеством невзгод, а затем переродилась в юную девушку.

Однако Е Сювэнь смог заметить небольшие изменения в поведении Цзюнь Сяомо. Он вспомнил речь этой девушки в Уголовном Зале.

- Дискомфорт, который я испытываю должен отображаться на лице? Какой смысл показывать это? Вы начали бы сочувствовать или жалеть меня? Жалость, симпатия, милость - я, Цзюнь Сяомо, поэтому не нуждаюсь в этом, ведь я дочь Цзюнь Линьсюаня.

В данный момент казалось, что гордость была не единственной причиной, из-за которой она скрывала свой дискомфорт, похоже, что ещё одной причиной было то, что девушка не хотела, чтобы близкие переживали за неё.

Но Цзюнь Сяомо и подумать не могла, что её попытки утешить мать, заставили Е Сювэня пересмотреть первоначальное суждение о ней. После того, как девушка посмотрела на свою мать, она обернулась и взглянула на Е Сювэня. Она увидела, что тот... наблюдал за ней?

Взгляд парня немного смутил Цзюнь Сяомо. Она специально потёрла лицо и спросила Е Сювэня:

- Брат Е, у меня что-то на лице?

Парень молча отвёл взгляд и равнодушно ответил:

- Ничего, боевая сестра. Ты не могла бы дать маме руку, чтобы она проверила состояние твоего совершенствования?

Они уже присели, поэтому Е Сювэнь решил тактично вернуть разговор к основной теме.

Цзюнь Сяомо понимала, что больше не сможет избегать этого разговора, поэтому взглянула на мать и сказала с застенчивой улыбкой:

- Нечего исследовать. Просто... просто... просто мой уровень совершенствования упал до первого уровня.

- Как? Как это произошло? Почему ты мне ничего не сказала? - Лю Цинмэй нахмурилась, а в её глазах снова вспыхнула ярость.

- Мама, не... не сердись! - Цзюнь Сяомо начала гладить женщину по спине, а затем тихо пробормотала. - Ничего серьёзного. Если приложить усилия, то я смогу восстановить свой уровень совершенствования до прежнего.

"По крайней мере, это намного лучше, чем позволить демонической энергии затормозить прогресс моего совершенствования", - про себя подумала Цзюнь Сяомо.

- Чушь! Что значит ничего серьёзного? Ты думаешь, что так легко снова вернуться на восьмой уровень Мастерства Ци? Кроме того, чем младше, тем быстрей скорость совершенствования. Теперь ты, возможно, не сможешь достичь восьмого уровня Мастерства Ци, даже после шестнадцати лет тяжёлой работы. Если ты не сможешь достичь уровня Учреждения Фонда, то ты станешь такой же, как любой смертный, ты будешь подвергаться превратностям жизни и можешь даже умереть! Ты действительно хочешь, чтобы твои родители стали свидетелями того, как ты покинешь этот мир?

Цзюнь Сяомо заметила, что её мать начинает всё больше и больше волноваться, поэтому быстро налила чай и предложила ей, сказав:

- Мама, то, что ты сказала - не произойдёт.

Лю Цинмэй сердито посмотрела на неё, подавляя свой гнев, который очень быстро закипал в женщине. Но, всё-таки посмотрев на свою дочь, она взяла предложенную чашку чая.

После того, как женщина сделала глоток, она холодно попросила:

- Вытяни руку.

Видя, что её мать продолжает злиться, Цзюнь Сяомо послушно положила руку на стол.

Лю Цинмэй прислонила пальцы к запястью дочери и направила поток духовной энергии по её телу, внимательно исследую меридианы и Даньтянь.

Цзюнь Сяомо больше ничего не говорила, а её взгляд был сосредоточен на запястье. Никто не знал о чём она думала в этот момент.

Е Сювэнь был человеком, не любившим много говорить. Если не было необходимости, то он предпочитал молчать. Поэтому сейчас парень молча сидел в кресле и терпеливо ждал, пока Лю Цинмэй осмотрит состояние Цзюнь Сяомо.

На протяжении этого времени атмосфера в комнате была тяжёлой и мрачной, даже, можно сказать, удушающей.

Через некоторое время Лю Цинмэй наконец вздохнула и убрала руку.

- Теперь рассказывай. Когда ты обнаружила, что твой уровень совершенствования упал? - Лю Цинмэй понимала, что такую реальность нельзя изменить. Поэтому она стала более спокойной и начала задавать вопросы Цзюнь Сяомо. Только по её выражению ещё было заметно, что женщина продолжает злиться.

Лю Цинмэй злилась на то, что её дочь скрыла от неё такой важный вопрос, а также злилась на себя, что не смогла это обнаружить.

"Если бы мне удалось раньше об этом узнать, то, возможно, Мо-Мо ничего не узнала бы..."

- Мам, это не твоя вина! - Цзюнь Сяомо прекрасно понимала, что мама винит себя. Девушка взяла её за руку и добавила: - На самом деле, изначально я вовсе ничего не замечала. Те лекарственные таблетки, которые дал лидер Хэ Чжан, были очень эффективными. Я ощущала, что моё тело довольно быстро восстанавливается. Но потом...

Цзюнь Сяомо немного помолчала, а затем продолжила:

- Но в последние дни мне стало казаться, то таблетки утратили свою эффективность. Когда я приняла последнюю таблетку, я ощутила невероятную слабость и стала вялой. Я решила, что это последствия травм и надеялась, что после нескольких дней отдыха, мне удастся полностью восстановиться. Но даже спустя несколько дней моё тело оставалось таким же слабым и вялым. Затем, когда я решила исследовать внутреннее состояние своего тела, я обнаружила, что мой уровень совершенствования упал до первого уровня Мастерства Ци... Это произошло только сегодня. Мам, прости. Я правда не собиралась ничего от тебя скрывать.

Сказав это, Цзюнь Сяомо низко опустила голову, придав себе несчастный вид. Увидев это, Лю Цинмэй поняла, что не может и дальше ругать дочь.

Лю Цинмэй внимательно выслушала то, что говорила Цзюнь Сяомо, и кое-что привлекло её внимание:

- Ты сказала, что лекарственные таблетки от Лидера Секты неожиданно потеряли свою эффективность?

- Ммм... да, мне так показалось... - Цзюнь Сяомо подняла голову, нерешительно кивнув, а после добавила: - Вскоре после этого я стала ощущать слабость.

- Ты ела ещё что-то необычное в тот период?

- Нет, - девушка на мгновение сделала вид, что вспоминает, а затем отрицательно покачала головой.

Лю Цинмэй какое-то время смотрела вдаль, о чём-то думая, а затем спросила:

- Мо-Мо, у тебя остались таблетки, которые давал Старейшина Секты?

- Я... я все приняла, - Цзюнь Сяомо опустила голову, скрывая появившийся блеск в глазах.

Лю Цинмэй снова нахмурилась и погрузилась в свои мысли.

В этот момент Е Сювэнь задумчиво смотрел на Цзюнь Сяомо. Если бы он лично не видел того, что произошло в лесу между Цзюнь Сяомо и Юй Ваньжоу, то, скорее всего, даже его смогло бы обмануть выражение лица этой девушки.

На лице Цзюнь Сяомо была искренняя невинность, поэтому любой, кто увидел бы её, был бы полностью убеждён в том, что она говорит правду.

Однако Е Сювэнь прекрасно знал, что она врала. Всего несколько часов назад, уровень совершенствования Цзюнь Сяомо явно не был на первом уровне Мастерства Ци, иначе тот удар ладонью, который она нанесла Юй Ваньжоу, не был бы настолько сильным. Изначально Е Сювэнь думал, что она решила соврать трём Старейшинам Секты, чтобы избежать наказания, но теперь он видел, как девушка обманывала даже свою мать.

"Почему она скрывает правду о снижении своего уровня совершенствования?" - как бы долго не думал об этом Е Сювэнь, у него не было никаких вариантов.

Кроме того, он понимал, что все слова Цзюнь Сяомо были направлены на то, чтобы её мать начала думать о том, что к этому причастен Лидер Секты. Девушка говорила о том, что якобы причиной могли быть таблетки, данные Хэ Чжаном. Но почему?

Е Сювэнь знал, что Лю Цинмэй, Цзюнь Линьсюань и Хэ Чжан были боевыми братьями и сестрой из одной секты, и между ними были довольно неплохие отношения. К тому же, сам Хэ Чжан умолял Старейшин Секты о помиловании Цзюнь Сяомо, когда она зашла на запретные территории секты. К тому же, те таблетки, которые помогали восстанавливаться, принадлежали Хэ Чжану и они были настоящим сокровищем. То, что он довольно быстро отдал их девушке, ещё раз доказывало, что Лидер Секты заботился о ней.

Поэтому казалось, что у Цзюнь Сяомо не было оснований для того, чтобы разрушать отношения между Хэ Чжаном и её родителями. Но она всё равно продолжала это делать.

Однако слова девушки нельзя было назвать простой бессердечной речью. Ранее, когда они находились в Уголовном Зале, Цзюнь Сяомо показала, что способна говорить ложь так, чтобы обмануть трёх Старейшин Секты. Так как у них не было никаких доказательств, они не смогли продолжать обвинять эту девушку. Мало того, она даже смогла воспользоваться ситуацией, чтобы обвинить Юй Ваньжоу. Учитывая всё это, он понимал, что его боевая сестра не была той, кто бездумно о чём-то говорит.

В любом случае, для Е Сювэня все планы и схемы Цзюнь Сяомо казались загадочными, он не понимал, к какой цели стремится девушка.

Изначально Е Сювэнь собирался сказать Лю Цинмэй о том, что в теле Цзюнь Сяомо может содержаться демоническая энергия. Однако теперь он передумал и решил не упоминать об этом.

"Так как Цзюнь Сяомо решила скрыть причину, по которой её тело оказалось в таком состоянии, у неё должны быть какие-то планы. Но если я раскрою её секрет, то, скорее всего, помешаю этим планам" - подумал Е Сювэнь.

Конечно, это не означало, что он хотел стать соучастником в планах Цзюнь Сяомо. Скорее всего, он просто понял, что у этой девушки могут быть свои планы и мотивы, и что ему больше не стоит вмешиваться.

Что касается того, что Цзюнь Сяомо врала, то это вовсе не интересовало Е Сювэня. На самом деле, ему даже стало казаться, что это событие было приятным, ведь то, что девушка больше не вела себя наивно и невежественно означало, что она больше не станет обременять своих родителей.

Можно сказать, что Е Сювэнь был дальновидным.

Подумав обо всём этом, парень стал довольным и продолжал молчать.

В этот момент Лю Цинмэй сказала:

- К сожалению, видя то, что у нас уже есть, мы не можем с уверенностью заявить, что причина заключается в тех таблетках, которые давал Лидер Секты. В любом случае, те таблетки были эффективными. А… Я виновата в том, что покинула секту и отправилась на миссию, решив, что ты идёшь на поправку. Иначе, я смогла бы помешать снижению твоего уровня совершенствования.

- Мам… - Цзюнь Сяомо крепко сжала руки матери, но не знала, как можно её утешить.

Было довольно много чего, о чём Цзюнь Сяомо не могла рассказать своей маме. Поэтому ей оставалось только невзначай намекать, чтобы защитить тех людей, о которых она собиралась заботиться.

Девушка понимала, что за короткое время будет невозможно показать отвратительную и лицемерную сторону Хэ Чжана. Однако время было на её стороне. В этот раз она смогла посеять семя сомнения в сердце своей матери, и однажды это семя обязательно прорастет.

- Ах, твой отец почти завершил дела. Как только он выйдет, пусть посмотрит на твоё состояние. А после этого, нам следует поговорить о твоём браке с Цинь Линъюй, - тревожным тоном сказала Лю Цинмэй.

Вторая часть предложения очень сильно поразила девушку

- Как? Мам, мне ведь всего шестнадцать!

В прошлой жизни её родители давали понять, что считали Цинь Линъюя плохим человеком. Но тогда почему они так хотели отдать её за него замуж в этой жизни?

http://tl.rulate.ru/book/36767/1063197